

Лу Мань вытащил из укрытия подростка из деревни с фамилией Ли. Юноша, словно гусь, которому сжали горло, яростно извивался и пытался вырваться, но, как ни старался, не мог освободиться из железной хватки Лу Мана.

— Успокойся, — другой рукой Лу Мань положил ладонь на его плечо. — Мы все живые люди.

Юноша, видимо, осознал, что перед ним не враги, и немного успокоился. В деревне все друг друга знают, и даже если незнакомцы попадают, лица кажутся знакомыми. Оглядев Шуньцзы и остальных, он с выражением ужаса на лице произнёс:

— В деревне случилось что-то ужасное. Староста и многие другие погибли. Очень много людей умерло.

Шуньцзы и Лю Гэ, услышав это, сразу же подбежали к юноше, окружив его с обеих сторон, и начали с тревогой расспрашивать:

— Что случилось? Ты видел наших родных?

— На севере деревни всё в порядке?

Лу Мань нахмурился.

— Не шумите. В деревне сейчас полно всякой нечисти.

Эти слова заставили юношу вздрогнуть, а Шуньцзы и Лю Гэ сразу же понизили голос.

— Теперь расскажи, что произошло, — спокойно сказал Лу Мань.

Юноша, бледный как полотно, с дрожащими губами, начал:

— Много детей... совсем маленьких, только что родившихся. Их глаза были красными...

Все почувствовали дрожь. Это были те самые призрачные младенцы, с которыми они столкнулись в лесу.

— Я видел, как они плыли в воздухе и залетали во дворы. Потом я услышал крики... — В разгар летнего полдня юноша, казалось, почувствовал сильный холод и инстинктивно обнял себя за плечи. — Я слышал, как эти дети кричали: «Почему вы меня бросили? Вода такая холодная...»

Лю Гэ невольно вздрогнул, его лицо исказилось от ужаса. Шуньцзы продолжил расспросы:

— А потом что?

— Потом... потом я испугался и не стал смотреть. Спрятался в этой куче хвороста. Но я видел кровь... очень много крови...

Он указал на ворота одного из домов, расположенного напротив кучи хвороста. На заборе были видны свежие пятна крови, но самого человека нигде не было видно. Очевидно, с ним случилось что-то ужасное.

Лу Мань кивнул и, повернувшись к Лю Гэ, сказал:

— Я слышал от своего учителя, что в старые времена люди были невежественны. Они предпочитали мальчиков и часто топили новорождённых девочек в реке, а тела закапывали на склоне холма. В те времена некоторые семьи топили по три-четыре девочки.

Шуньцзы содрогнулся, Тан Чжань и телохранитель выглядели возмущёнными, а Е Бухуэй тихо вздохнула.

Ся Сяюй нахмурилась:

— Значит, те призрачные младенцы, с которыми мы столкнулись, — это те самые утопленные девочки?

Лю Гэ вздохнул:

— Я тоже слышал от старших, что раньше существовал такой варварский обычай.

Он тоже предпочитал сыновей, но никогда бы не решился утопить дочь в реке. Такие укоренившиеся мысли просто сводили с ума, подумал он.

Лу Мань сказал:

— Это возмездие за прошлые грехи. Они пришли за своим долгом.

Не дожидаясь комментариев от остальных, он продолжил:

— В деревне оставаться нельзя. Здесь скопилась слишком сильная тьма и зло. Вскоре это место станет смертельной ловушкой. Давайте поищем выживших и постараемся покинуть деревню до шести вечера.

Тан Чжань посмотрел на часы:

— Сейчас уже час дня.

Казалось, времени достаточно, но если произойдёт что-то подобное утренним событиям, им, возможно, придётся уйти, не найдя всех.

Лу Мань кивнул и повернулся к Е Бухуэй:

— У тебя есть оружие?

Е Бухуэй раскрыла ладонь, и в её руке появился рыцарский меч в золотых ножнах, мерцающий в свете.

Лу Мань не был удивлён, но всё же заинтересовался личностью Е Бухуэй. Однако сейчас было не время для расспросов.

— Как насчёт того, чтобы разделиться?

Е Бухуэй ответила:

— Боюсь, ты не сможешь защитить столько людей.

Лу Мань сказал:

— Если не разделимся, то до наступления темноты не успеем обойти всю деревню.

Е Бухуэй задумалась на мгновение:

— Хорошо, пусть Мяомяо пойдёт с вами.

Лу Мань взглянул на Мяомяо:

— Хорошо.

Е Бухуэй сказала:

— Тогда встретимся у выхода из деревни.

Их разговор не был скрыт от остальных, но со стороны казалось, что Лу Мань просто разговаривает сам с собой. Никто не осмелился спросить, что происходит.

Ся Сяюй удивилась:

— О чём вы говорили? Он, кажется, настороженно относится к тебе, но в то же время доверяет.

Е Бухуэй спокойно ответила:

— Он насторожен, потому что я заняла твоё тело, но доверяет моим способностям. Мастер Лу действительно не простой человек. Интересно, станем ли мы в будущем врагами или союзниками.

Ся Сяюй задумалась:

— Тогда я пойду с тобой?

Е Бухуэй покачала головой:

— Сейчас я не могу использовать всю свою силу. Для твоей безопасности лучше пойти с моим напарником и мастером Лу.

Ся Сяюй нахмурилась:

— Но как ты будешь спасать людей без меня?

Е Бухуэй мягко посмотрела на неё:

— Проявление моей формы требует много энергии, но это возможно. Или я могу вселиться в кого-то другого. Не беспокойся обо мне.

Ся Сяюй кивнула:

— Хорошо, будь осторожна.

Е Бухуэй улыбнулась:

— Не переживай.

Проводив её взглядом, Ся Сяюй уже собиралась повернуться к Мяомяо, как вдруг её окликнули:

— Мисс Ся.

Тан Чжань подошёл к ней. Он, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге просто протянул ей кинжал, направив лезвие в свою сторону:

— Возьми это для защиты.

— Спасибо, — Ся Сяюй не взяла кинжал. — Но в такой ситуации лучше, если он останется у вас.

Тан Чжань сказал:

— У нас есть ещё оружие.

Ся Сяюй покачала головой:

— Я не обучена обращаться с кинжалом. Он может стать угрозой для окружающих. Когда мы дойдём до моего дома, я найду подходящее оружие.

Её слова звучали логично, и Тан Чжань больше не настаивал. Однако в какой-то момент он почувствовал, что взгляд Ся Сяюй был слишком глубоким и сложным, как будто их связь не ограничивалась лишь детскими воспоминаниями. Но сейчас было не время разбираться в этом.

Е Бухуэй, отделившись от остальных, направилась к крыше одного из домов, чтобы перекусить. Она намеренно разошлась с группой, чтобы подготовиться к дальнейшим событиям и утолить голод.

Она протянула руку в пустоту, и в воздухе появилась чёрная линия, которая постепенно расширилась, превратившись в бездонную чёрную дыру. Е Бухуэй достала оттуда несколько сладостей, съела их и, слегка удовлетворив голод, облизнула губы.

Этот мир изначально был лишён магии, и люди, как бы трагически они ни погибли, не могли превратиться в злобных духов, не говоря уже о появлении других демонов и монстров. Но после её вмешательства и слияния миров, законы Небес больше не сдерживали тьму, и те, кто должен был исчезнуть в долгом сне, теперь начали пробуждаться.

К сожалению, призраки из мира мистики были лишь актёрами, необходимыми для сюжета, а в этом мире времени было слишком мало, и «дикие ягоды» ещё не успели вырасти, чтобы стать её закуской. Это было похоже на то, как если бы она купила поле с дынями, посадила семена, но сезон ещё не наступил, и плодов пока нет.

Конечно, она могла бы ускорить рост этих «диких ягод», наполнив их своей демонической

энергией, и они бы выросли большими и сочными. Но тогда человечество этого мира оказалось бы в беде. Они слишком слабы, и малейшая ошибка могла бы их погубить. Если все игрушки погибнут, этот «съёмочный павильон» будет пуст.

Поэтому ради своих целей ей приходилось сдерживать аппетит. Эх, жизнь демона нелегка.

Е Бухуэй задумчиво вздохнула.

Лу Мань и остальные двинулись по главной улице деревни, чтобы найти выживших, а также собрать припасы и оружие в уже опустевших домах. По его словам, покинуть деревню и добраться до внешнего мира будет непросто, и, учитывая густую тьму вокруг, их деревня, вероятно, не единственная, кто пострадал. Самый безопасный путь — это обходной маршрут к его даосскому храму на горе. Поскольку только он один разбирался в таких делах, все безоговорочно следовали его указаниям.

<http://bllate.org/book/15396/1360210>